

Услышав ее слова, все трое изменили выражения своих лиц.

Все они замолчали, и на них внезапно опустилась тишина.

Вся комната погрузилась в тишину.

Все трое даже не могли удержаться от того, чтобы постепенно затаить дыхание.

Они напряженно вслушивались!

Но они не услышали чарующего голоса наверху, как ожидали.

Они почувствовали его сердцем.

Они обнаружили, что атмосфера в комнате была очень смутной.

"А?"

Увидев выражение лиц трех человек, малышка закатила свои большие ясные глаза и пробормотала: "Я собираюсь найти ПаПа и МаМа".

Мэнмэн понял, что они говорили о Папе и Маме, которые, вероятно, играли в игры наверху.

Слова Мэнмэна нарушили тишину в комнате. После того как трое посмотрели друг на друга и обнаружили, что все они просто пытались прислушаться к голосу, они разразились смехом.

Чжоу Фэй быстро обнял Мэнмэн и сказал: "Нет, нет, ты не можешь сейчас подняться. Пойдем, тетюшка Фэйфэй поиграет с тобой".

"Ну..." Чжан Ли кашлянула, встала и сказала: "Я собираюсь выключить отопление".

Придя на кухню и взглянув на кастрюлю, она сказала: "Это оказалась тушеная сладкая груша, которая уже почти готова. Позвольте мне сначала выключить огонь".

"..."

В спальне на втором этаже.

Образ в их воображении не возникал, и Чжан Хань просто дисциплинированно нажимал на точки акупунктуры.

Однако интрига развивалась все более и более двусмысленно.

"Кхм..." Чжан Хань слегка кашлянул, "Я не могу точно найти точку акупунктуры. Что если я подниму твою одежду?"

"ХОРОШО."

Цзы Янь ответила невнятно.

Так как она лежала на животе, она слегка приподняла свое тело в этот момент.

Чжан Хань усмехнулся, схватил нижнюю часть ее футболки, а затем поднял ее до шеи Цзы Янь.

Вся ее спина была открыта для Чжан Ханя.

О, нет. Там все еще был лифчик.

Глядя на ее белую нежную кожу, Чжан Хань не мог не коснуться ее ладонью.

Хис!

Цзы Янь почувствовала онемение и зуд одновременно.

Она также почувствовала, как будто ее ударило током.

Ее лицо стало намного краснее.

Поэтому Чжан Хань снова начал делать массаж.

Цзы Янь обнаружила, что его руки были очень горячими. После того, как Чжан Хань надавливал несколько минут, она почувствовала, что болезненная область стала горячей, и постепенно боль исчезла.

Вместо этого возникла сомнительная атмосфера.

"А если я помассирую тебе всю спину?"

"Ну".

"Это действительно помеха, и сначала я ее расстегну..."

сказал про себя Чжан Хань и положил руки на пряжки.

Раз, два, три, четыре.

Зум!

Когда он закончил расстегивать пряжки, вся спина Цзы Яня оказалась полностью обнажена перед Чжан Ханем.

Чжан Хань надавил на нее руками.

Вначале он просто массировал.

Постепенно.

Он начал ласкать ее спину.

Постепенно.

Температура воздуха вокруг, казалось, повышалась.

Постепенно.

Цзы Янь обернулась.

Ее красивые глаза казались влажными, а затем она протянула руки, обвила ими шею Чжан

Хана и поцеловала его.

"Мм..."

Это был неопиcуемый роман, который длился долгое время.

Прошло еще полчаса.

Чжан Хань, который все еще чувствовал себя неудовлетворенным, три минуты ждал у двери. Затем вышла Цзы Янь с румяным цветом лица.

Кроме ежедневных поцелуев и объятий, они больше ничего не делали.

Чжан Ли, Чжоу Фэн и Мэнмэн были в комнате, поэтому, даже если Цзы Янь, которая в обычное время была застенчивой, стала более смелой, она не осмелилась напрямую...

"Пойдемте, я приготовила вам тушеную сладкую грушу. Сначала съешь немного, а потом мы пойдем на гору". Чжан Хань спустился по лестнице вместе с Цзы Янь, держа ее за руку.

"Ну, ты такой милый". Цзы Янь посмотрела на Чжан Ханя с улыбкой и сказала: "Кстати, ты пойдешь со мной в кино вечером?"

"Отлично, какие фильмы ты хочешь посмотреть? Я куплю билеты позже". Чжан Хань ответил.

"Я слышал, что показывают 'Алису в стране чудес'".

"Что ж, давай посмотрим этот фильм". Чжан Хань усмехнулся, а затем достал свой мобильный телефон, чтобы заказать билеты.

Он поинтересовался расписанием фильмов в соседних кинотеатрах, но обнаружил, что хорошие места почти распроданы.

Тогда он позвонил Чжао Фэну и попросил его забронировать зал для просмотра.

Когда они спустились вниз и подошли к выходу...

Чжан Ли, Чжоу Фэй и Ло Цин переглянулись.

Они посмотрели на лица Чжан Ханя и Цзы Янь и увидели, что лицо Цзы Янь было румяным, именно этого они и ожидали!

"Тут, тут, тут, старшая сестра Янь, неужели зять такой стойкий?" Чжоу Фэй сказал странным тоном.

От подъема наверх до спуска вниз прошел почти час, а с того момента, как Ло Цин поднялась к ним, прошло 40 минут.

"Что ты имеешь в виду?" Цзы Янь как-то странно ответил.

Закончив говорить и посмотрев на выражение лица Чжоу Фэя, она замерла.

Она внезапно покраснела, а затем гневно сказала: "Хватит нести чушь. Твой зять только что сделал мне массаж".

"Понятно, понятно. Вам не нужно объяснять, старшая сестра Янь. Ха, ха, ха, погладьте во время массажа..." Чжоу Фэй рассмеялась и сказала.

Чжан Ли и Ло Цин тоже разразились смехом.

"А? Что случилось? Как ты спустился так поздно? Мэнмэн ждет в напряжении". сказала Мэнмэн, надувшись.

"Мы пойдем". Цзы Янь проигнорировал Чжоу Фэя и зашел за Мэнмэн.

"Может, сначала выпьешь немного?" спросил Чжан Хань на кухне.

"Я попробую его после возвращения. Давай сначала сходим на гору". сказал Цзы Янь.

"Хорошо."

Чжан Хань кивнул и вышел из кухни, взяв инициативу на себя, чтобы выйти на улицу.

Чжан Хань, как обычно, вел машину панды, и вот они уже подъехали к горе Новолуния.

Увидев Мэнмэн, Дахэй и Малыш Хэй очень обрадовались и стали бегать вокруг Мэнмэн.

Глаза Дахэя тоже восстановились, и теперь он был в приподнятом настроении.

Если бы они внимательно посмотрели, то обнаружили бы, что его рот все еще маслянистый.

Если присмотреться внимательнее, то в уголках рта можно было увидеть шерсть свиньи-овцы.

Было видно, что оно зарезало свинью и наслаждалось ею после возвращения.

Как говорится, "теперь, когда хозяин разрешает мне есть все, что я хочу, я собираюсь попробовать иностранных свиной".

Чжан Хань и Цзы Янь сопровождали Мэнмэна и некоторое время играли в зоне для животных на заднем холме. Затем они вдвоем сели на коврик, принесенный Цзы Янем, и наблюдали за игрой Мэнмэна.

В это время счастье бурлило в сердце Цзы Янь.

Она и Чжан Хань обнимали друг друга, прислонившись к плечу Чжан Ханя и наслаждаясь тишиной этого рая.

"Кстати, Цзы Янь подняла голову и сказала, глядя на Чжан Ханя. "Съемки продлятся около трех дней, а на четвертый день состоится пресс-конференция. Я отправлюсь на материк для съемок во второй половине пятого дня. Поэтому я могу взять тебя с собой, чтобы ты осмотрелся в то утро".

"Осмотреться? Куда мы едем?" с любопытством спросил Чжан Хань.

"Мы никуда не пойдем. Просто по кривой Новолуния, не очень далеко". ответил Цзы Янь.

"О, хорошо." Чжан Хань кивнул.

"Давайте навестим тетушку Танг. Я думаю, что она испугается, когда увидит тебя и Мэнмэн".

сказал Цзы Янь и усмехнулся.

"Тетушка Тан - твоя родственница?" Видя, что Цзы Янь улыбается, Чжан Хань тоже спросил с улыбкой.

"Мы не родственники, но мы в хороших отношениях. Она заботилась обо мне". ответил Цзы Янь.

В этот момент Цзы Янь хотел взять Чжан Ханя в гости к семье Хун Цитао.

Но Хун Цитао и другие мастера раздумывали над тем, чтобы навестить мастера Чжана из Нью Мун Бэй.

В гостиной особняка №3.

Хун Цитао, Тан Цзяи и пиковый воин Линь Шань сидели вместе.

"Увы, я не ожидал, что даже мастеру Ленгу не удалось убедить Гу Чуаньлуна. Похоже, он настаивает на том, чтобы Сяоли и Нини извинились перед ним лично". Тан Цзяи напустила на себя озабоченный вид и вздохнула.

"Сейчас самый могущественный человек, которого мы можем найти, это мастер Ленг. Поскольку он потерпел неудачу, к кому мы можем обратиться за помощью?" Хун Цитао больше не был спокоен, а принял горькое выражение лица.

"Может, попробуем обратиться за помощью к начальству Агентства национальной безопасности?"

"Тан Цзяи сказал неуверенно.

"Я пытался, но они не хотят вмешиваться". сказал Хун Цитао, покачав головой.

"Что же нам делать? В конце концов, отправить их сюда?" в гневе сказал Тан Цзяи.

"Конечно, нет. Я свяжусь с другими друзьями и поищу способ решить эту проблему". Хун Цитао вздохнул.

"Брат Хун."

В этот момент Линь Шань, сидевший рядом с ними, нерешительно сказал: "А что если нам обратиться к мастеру Чжану из бухты Новолуния?"

Как только он закончил свои слова, глаза Хун Цитао загорелись. Однако потом он засомневался и сказал: "Мастер Чжан, конечно, крут, но сможет ли он победить Гу Чуаньлуна?"

"Понятия не имею". Линь Шань покачал головой и сказал: "Но если судить по ситуации того дня, то мастер Гу действительно проиграл в той битве. Хотя он утверждал, что не сделал все возможное, мы не знали, правда это или нет. Однако сила мастера Чжана очевидна. Он победил пять мастеров в течение пяти движений, поэтому я думаю, что он может быть равен мастеру Гу. Более того, мастер Гу также сказал, что в будущем обязательно отомстит. Я думаю, что это тоже возможность. Теперь, когда им придется сражаться друг с другом, почему бы нам не попросить мастера Чжана о помощи, чтобы решить эту проблему заранее? Если мастер Чжан победит, нам не придется беспокоиться, если нет, мы сможем найти другой

способ."

"Именно так!" Глаза Хун Цитао сузились, и он сказал: "Будет целесообразно попросить помощи у мастера. А Шань, узнай, где живет мастер Чжан, и мы наведем его завтра утром."

"Хорошо!"

"..."

На другой стороне, в частном особняке.

Цзян Цзонхао был слаб и лежал на кровати в комнате, все еще чувствуя боль во всем теле. Его лечил мастер Небесной ступени с выдающимися медицинскими навыками и использовал множество небесных сокровищ, которые собирал сам в течение многих лет. Они помогли ему поправиться за три дня.

Однако тут, как гром среди ясного неба, пришла плохая новость.

После выздоровления его культивирование застопорилось на пике Глубокой стадии, и если он захочет снова получить повышение, то это будет в десять раз сложнее, чем раньше.

Мысли Цзян Цзонхао были пропитаны ненавистью. Он связался с хранителем Агентства национальной безопасности, намереваясь наказать мастера Чжана.

Рат-тат-тат

Вдруг в дверь постучали, и вошел мужчина средних лет, с квадратным лицом, лет сорока.

Увидев его, Цзян Цзонхао сказал слабым тоном: "Хранитель Нань, ты должен мне помочь".

"Что вы имеете в виду?" Мужчина средних лет прямо сказал.

"Наказной мастер Чжан". Цзян Цзонхао сказал с полным ожиданием.

"Ха, ха, ха."

Мужчина средних лет покачал головой и захихикал.

Цзян Цзонхао почувствовал себя нехорошо, когда увидел его поведение. На самом деле, он обещал помочь ему в прошлый раз, но, похоже, что в этот раз он не собирался предлагать свою помощь.

...

Он спокойно сказал: "Твой начальник сказал мне, что ты должен придерживаться политики примирения, когда находишься на задании, но битва на горе Юнь Дин все же произошла. Ты единственный, кто виноват в этом. Мой начальник также слышал о случившемся, и он сказал мне, что это дело должно закончиться. Если ты хочешь отомстить, то должен сам придумать способ".

Как только он закончил свои слова, лицо Цзян Цзонхао изменилось снова и снова.

"Что он имеет в виду?"

Под его взглядом мужчина средних лет не стал объяснять, а повернулся, чтобы уйти.

Подойдя к двери, он остановился и слегка повернул голову. Краем глаза он посмотрел на Цзян Цзонхао и сказал последнее слово: "Я все еще хочу напомнить вам, что вам лучше не провоцировать мастера Чжана. Вы не можете позволить себе провоцировать его из-за его личности!".

...

Затем он тихо удалился.

Бум!

Казалось, что в сердце Цзян Цзонхао прогремел гром.

В его голове пронеслись слова: "Его личность".

...

"Ты не можешь позволить себе провоцировать его!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2133595>